

Хотя Ли Юя сильно лихорадило, он больше не заснул. У него просто не было сил. Цзин-ван сам понес его к императорскому лекарю, поскольку у него не хватило терпения дожидаться в комнате прихода лекаря. Ли Юй был тронут, но в то же время немного потрясен. Оказывается, даже мужчину вроде него могут носить на руках.

Хнык, хнык. Разве его сейчас не несут на руках, как принцессу, а ведь он так насмеялся над этим поворотом сюжета, когда читал новеллу?

Но отступить было поздно. У него совершенно не было сил, и он ничего не мог с этим поделать.

Евнух Ван, а также слуги и стражи сверлили их горящими взглядами. Затуманенный вялый разум Ли Юя пытался придумать выход из ситуации, но ему ничего не приходило в голову. В конце концов, он просто отвернул лицо в сторону.

Он не привык к такому, но при этом не мог сопротивляться. В таком положении весь вес его тела приходился на того, кто держал его на руках. Ли Юй протяжно выдохнул, выпустив весь накопившийся внутри гнев и ощутив легкость на сердце. Пока он прижимался к этому человеку, его постепенно оставило накопившееся напряжение.

Должно быть, из-за того, что теперь ему было на кого положиться, хотя он все еще страдал от лихорадки, ощущения больше не казались ему невыносимыми.

На самом деле совсем недавно он боялся, что вот-вот распрощается с жизнью, но теперь он мог даже отвлечься на то, чтобы понаблюдать за реакцией окружающих людей. Ли Юй почувствовал, что вскоре он непременно поправится.

Поместье Цзин-вана.

Императорский лекарь Сюй еще не успел уйти, как Цзин-ван внезапно пришел к нему со встревоженным видом, держа на руках молодого человека. Императорский лекарь Сюй осмотрел рыбу, но ничем не смог ей помочь, из-за чего все это время чувствовал себя виноватым. Теперь, когда перед ним оказался пациент, которого он был способен вылечить, лекарь Сюй быстро помог Цзин-вану уложить пациента, достал ящик с лекарствами, который принес с собой, и измерил пульс больного юноши.

Определившись с диагнозом, императорский лекарь Сюй посмотрел на побледневшее лицо своего пациента. Про себя он подумал, что если бы смог осмотреть горло молодого человека, то был бы еще более уверен в сделанном выводе. Однако это было не слишком удобно, поскольку юноша, похоже, лежал без сознания. Императорский лекарь Сюй как раз собирался попросить Цзин-вана, чтобы тот помог ему открыть его рот, но в этот момент юноша, который только что пребывал в глубоком сне, внезапно распахнул свои темные глаза.

— Доктор, по неосторожности я слишком долго пробыл в холодной воде, — хрипло прошептал Ли Юй. Он знал причину своей болезни. Опасаясь, что он вскоре действительно заснет, и это помешает врачу поставить правильный диагноз, он быстро "проснулся", чтобы сообщить императорскому лекарю о своем состоянии.

Императорский лекарь Сюй, который никогда раньше не видел такого активно сотрудничающего пациента: "..."

Императорский лекарь Сюй не удержался от улыбки.

— Вы действительно страдаете от простуды. Хотя у вас сильный жар, но вы сумели сохранить

бодрость духа. Из этого можно сделать вывод, что хотя болезнь наступила внезапно и бурно, она не несет опасности для жизни. Тем не менее, вам все равно потребуются покой и заботливый уход.

У императорского лекаря Сюя уже имелись некоторые соображения, поэтому он быстро выписал рецепт. Цзин-ван приказал Ван Си пойти приготовить лекарство. Слуги уже привели покои Цзин-вана в порядок, и Цзин-ван вернулся к себе, всю дорогу упрямо неся на руках Ли Юя.

После всего произошедшего Ли Юй больше не мог злиться.

Цзин-ван положил Ли Юя на кровать. Сначала он хотел помочь Ли Юю переодеться, но тот широко раскрыл глаза и так отчаянно замотал головой, что у него почти сразу же закружилась голова.

Растерянному Цзин-вану не хотелось ставить Ли Юя в трудное положение, поэтому он перестал настаивать на смене одежды. Императорский лекарь Сюй говорил, что Ли Юй должен находиться в тепле в течение следующих нескольких дней. Цзин-ван повернулся, нашел зеленое одеяло с золотым бордюром и вышивкой в виде водорослей, а затем плотно завернул в него Ли Юя.

Оказавшись закутанным, словно мумия, Ли Юй размышлял про себя: "Откуда Цзин-вану известно, что ему нравятся зеленые одеяла?"

Но сейчас от лихорадки у него все путалось в голове. Даже если ему показалось это подозрительным, сейчас по этому поводу у него не возникло никаких мыслей.

Ван Си вбежал трусцой в комнату, держа в руках приготовленное лекарство. Не дожидаясь, пока тот поставит чашу с лекарством, Цзин-ван протянул свою длинную руку и взял ее у него.

Ван Си, у которого дернулось веко, шагнул вперед и подал серебряную ложку. Цзин-ван бросил взгляд на Ван Си, который сразу все понял и тактично сказал:

— Ваше высочество, этот старый слуга будет стоять на страже снаружи. Я оставляю молодого господина Ли на ваше попечение.

Цзин-ван кивнул головой, и Ван Си отправился охранять дверь снаружи. Из-за того, что недавно Ли Юй слишком энергично покачал головой, сейчас он чувствовал легкое головокружение. Сам того не замечая, он ненадолго задремал. Неожиданно он почувствовал, как что-то коснулось его лица.

Изо всех сил постаравшись проснуться, Ли Юй увидел, что у изголовья кровати стоит высокий молодой человек. Цзин-ван держал в руке маленькую нефритовую чашку. Его лицо выглядело совершенно озадаченным, похоже он не знал, что нужно делать с этим лекарством. В данный момент он совершенно утратил ту властную уверенность, с которой выхватил чашу у евнуха Вана.

Ли Юй почувствовал, что ему хочется рассмеяться, но он сдержался.

— Ваше высочество, пора пить лекарство?

Кто знает, сколько еще он сможет сохранять человеческий облик.

Цзин-ван напряженно кивнул головой. Ли Юй поднял руки, собираясь самостоятельно сесть. После некоторой паузы Цзин-ван понял его намерения и поспешил поддержать его, чтобы Ли Юй не переутомился. Вздыхнув про себя, Ли Юй не стал тратить силы на сопротивление и позволил Цзин-вану помочь ему подняться.

На кровати лежала мягкая подушка. Цзин-ван подвинул ее и осторожно положил за спину Ли Юю.

Ли Юй прислонился к мягкой подушке и тихо произнес:

— Спасибо, ваше высочество... Вы можете отдать мне лекарство. Я могу выпить его сам.

Ли Юй протянул руку и хотел взять чашу с лекарством.

Цзин-ван понял, что имел в виду Ли Юй, но разве больной может сам пить лекарство?

Цзин-ван в детстве тоже болел. Насколько он помнил, Ван Си всегда подавал ему лекарство, черпая его ложка за ложкой. Цзин-ван отчетливо понимал, что сейчас пришла его очередь поить Сяо Юя с ложки, но Сяо Юй, похоже, был с этим не согласен. Если он передаст ему чашку прямо в руки...

Это лекарство только что приготовили, и оно было еще горячим. Конечно же, больному Сяо Юю будет трудно его пить.

Цзин-ван покачал головой и решительно отверг просьбу Ли Юя. Он взял серебряную ложку, зачерпнул лекарство и слегка подул на него, чтобы остудить.

Он боялся, что Ли Юй все еще сердится на него, и поэтому не стал садиться на край кровати. Достаточно остудив лекарство, он поднес ложку ко рту Ли Юя, наклонившись к нему всем телом.

Ли Юй: "..."

После того, как на обратном пути этот человек ни в какую не соглашался опустить его на землю и позволить идти самому, Ли Юй понял, насколько упрямым он может быть. Если Ли Юй не выпьет лекарство из ложки, этот человек так и будет стоять до бесконечности с согнутой спиной.

Лучше уж просто выпить.

<http://bllate.org/book/12469/1109855>